Сейчас было 11.05 утра.

Если Тан-Тан не ошиблась в своих догадках, Мин Шаоян ждал ее в одиннадцать.

Те пять минут, на которые она опоздала, были потрачены впустую, так как ей пришлось учить Бай Чена, как себя вести.

Хотя она и считала, что научить Бай Чена уважать других - это важно, по сравнению с первым впечатлением, которое сложилось бы о ней у Мин Шаояна, Тан-Тан показалось, что она действительно всерьез просчиталась.

При первой же возможности она проанализировала свое нынешнее положение.

После того, как она устроила катастрофу, на нее ополчилась вся сеть. Она оскорбила Бай Чена, Янь-Янь и многих старших. Никто в индустрии развлечений не осмелился бы подписать с ней контракт. С одной стороны, у нее не было зрителей. С другой стороны, она сама отрезала себе путь назад. Она была в таком жалком положении, что хуже просто быть не могло.

Но на этом все не закончилось. Так как она сбежала, чтобы принять участие в программе и никому ни слова не сказала, она пропустила три месяца занятий в школе, поэтому ее исключили. Ее приемная мать решительно отказалась платить, чтобы ей позволили вернуться в школу. Положение, в котором сейчас находилась Тан-Тан, можно было полностью описать так: на краю пропасти.

Поэтому Тан-Тан твердо решила, что сейчас она должна как следует вцепиться в Мин Шаояна.

Так как она намеревалась к нему прилепиться, первое впечатление крайне важно.

Но из-за Бай Чена она опоздала. Тан-Тан размышляла о том, как спасти ситуацию.

Сейчас Тан-Тан немного сожалела о том, что не уделяла пристального внимания главным героям. Она старательно пыталась вспомнить, что нравилось в романе Мин Шаояну. В конце концов, ей удалось припомнить только тривиальные подробности.

Например, ему нравились напитки, вроде «Голубой горы». Ей оставалось только сесть и сдержанно поздороваться:

- Здравствуйте, директор Мин.

Хотя она и не очень хорошо понимала Мин Шаояна, ее инстинкты подсказывали, что воспитанность никогда не повредит. Может быть.

Услышав приветствие, Мин Шаоян, наконец, поднял веки и во второй раз посмотрел на Тан-Тан.

Ей и правда показалось, что его взгляд стал холодным.

Она и правда напоминала женщину с фотографий, которые Мин Шаофань рассматривал бесчисленное количество раз. Они были одинаково раздражающими и отвратительными.

Мин Шаоян только вчера, к своему удивлению, узнал, что у него есть племянница. Более того, об этом узнала и третья ветвь семьи.

После смерти Мин Шаофаня, Мин Шаоян остался единственным членом главной ветви. Но, как оказалось, в руках главной ветви находилась большая часть акций семьи Мин. Теперь, когда он остался в главной ветви один, несколько его дядюшек и тетушек позеленели от зависти. Поэтому они приложили огромные усилия, чтобы отыскать Тан-Тан.

Получив эту новость, Мин Шаоян сначала приказал тщательно разузнать о Тан-Тан, затем - раздобыть ее ДНК, чтобы подтвердить ее личность, и, наконец, чтобы кто-нибудь привел Тан-Тан к нему.

Тан-Тан, встретив недружелюбный взгляд Мин Шаояна, одарила его правильной вежливой улыбкой.

Взгляд Мин Шаояна задержался на ней на лишнюю секунду из-за ямочек, которые показались на ее щеках при улыбке. Затем его губы сложились в усмешку, но взгляд остался холодным.

- Ты знаешь, кто я?

Тан-Тан кивнула.

- Ты знаешь, почему ты здесь?

Конечно, ответила Тан-Тан про себя.

Поэтому она покачала головой и очень искренне ответила:

- Не знаю.

Судя по материалам, которые он получил, Тан-Тан дралась с одноклассниками, била их и издевалась над ними. Честно говоря, она была школьной хулиганкой. И все же сейчас она, неожиданно, вела себя на удивление воспитанно.

Эта мысль всего лишь промелькнула в голове Мин Шаояна. В следующий момент он снова изменил мнение.

Запугивать слабых и бояться сильных - это тоже умение.

Тем не менее, благодаря этому, она стала ему более понятной, чем он предполагал, вот что сказал себе Мин Шаоян, снова опустив взгляд на Тан-Тан.

- Так как ты знаешь, кто я, я непосредственно перейду к делу, - Мин Шаоян слегка откинулся на спинку стула.

Спокойным и невозмутимым голосом он поведал ей необыкновенную тайну:

- Причина, по которой я пригласил сюда сегодня мисс Тан, имеет отношение к твоим родителям.

Тан-Тан, отлично все это понимавшая, удивленно выпучила глаза от его слов. Она удивленно вскрикнула так, чтобы ее голос прозвучал не наигранно, но адекватно выразил бы ее потрясение и слегка задрожала.

- Моим родителям?

В том, как она себя вела, нельзя было обнаружить ни капли фальши.

- Да, к твоим родителям, - ответил Мин Шаоян, и на его губах опять появилась знакомая усмешка. - Полное имя твоей матери - Тан Цзысянь. Тебя же назвали Тан-Тан по фамилии матери. Но твоя настоящая фамилия - не Тан, а, скорее, Мин. Твоего отца зовут Мин, ему было дано имя Шаофань. Он был старшим сыном главной ветви семьи Мин, а также - моим родным старшим братом.

Мин Шаоян не стал держать ее в напряжении. Разъяснив все в паре предложений, он, наконец, остановился и взглянул на девушку, которая с мертвенно-бледным лицом сидела напротив. Внезапно он произнес с некоторым отвращением в голосе:

- Итак, с этого момента ты должна называть меня не директором Мином, а, скорее, Сяо Шу.

Тан-Тан: ...

Какое замечательно простое и волшебное начало?

Исходя из сложившейся ситуации, Тан-Тан подумала, что Мин Шаоян, по крайней мере, будет

рассказывать ей о том, кто она, более уклончиво. Таким образом, она смогла бы ответить вскользь.

Например, она могла бы со слезами на глазах спросить, где ее родной отец и почему не забрал ее раньше. Таким образом, она могла бы притвориться брошенной жалкой девчонкой. Наконец, с точки зрения логики, она смогла бы обратиться к «Сяо Шу».

Однако Мин Шаоян оказался слишком прямолинеен. Он не дал Тан-Тан ни единой возможности вмешаться в разговор. И не только это, он еще и разрешил ей называть себя Сяо Шу?

Если бы она к нему так обратилась, не показалось бы, что она слишком практична? Не испортит ли его впечатление о ней?

Тан-Тан тактично промолчала.

С мгновение она не знала, как ей продолжить, поэтому просто изобразила недоверие, чтобы это соответствовало остаточным следам шока на ее лице.

Мин Шаоян спокойно и невозмутимо ожидал, пока Тан-Тан переварила эти факты.

Приблизительно предположив, что настал критический момент, Тан-Тан опустила голову и, наконец, подняла ее.

- Тогда, как директор Мин может подтвердить, что я - дочь семьи Мин?

- Потому что ты очень похожа на свою мать, - спрятав улыбку, Мин Шаоян надел колпачок на ручку.

Она очень похожа на свою мать, даже красивее ее.

Она похожа была не только на эту женщину, но и на Мин Шаофаня. И отец, и дочь были одинаковы: думали только о любви.

В прошлой Мин Шаофань ради этой женщины пренебрег семьей, что в итоге привело его и мать к смерти. Что насчет Тан-Тан, то всем было известно, что она оскорбила многих из-за Бай Чена и в итоге сожгла все свои мосты.

Они были одинаково глупы и одинаково раздражающими.

Мин Шаоянь взглянул на Тан-Тан прищуренными глазами и продолжил:

- Мой брат, а также твой отец, всегда хранил при себе фото твоей матери. Порой я замечал тебя в программе. Позже я принял кое-какие меры, чтобы убедиться: ты действительно дочь моего брата.

Об этом в романе не написано, сказала себе Тан-Тан.

Должно быть, Мин Шаоян приказал кому-то взять у Тан-Тан волосы, или, быть может, кровь, чтобы подтвердить ее личность. Но, раз сейчас ее личность установлена, почему тогда впоследствии было обнаружено, что это не так?

Любопытство Тан-Тан продлилось всего секунду, прежде чем она отбросила этот вопрос на задний план.

Это было все то же самое предположение: присутствие Тан-Тан должно было оттенять главную героиню. Соответствовала ее личность требованиям здравого смысла или нет, значения не имело. Поэтому отсутствие логики было нормальным.

- Тогда сейчас мой отец...

- Он попал в автокатастрофу еще до твоего рождения, его было не спасти.

В голосе Мин Шаояня не было никаких колебаний, словно он говорил о каком-то пустяке.

Тан-Тан задыхалась от эмоций. Ее плечи слегка задрожали, а из горла прорвались рыдания.

- Тогда, ты - единственный близкий родственник, который у меня остался...

Подумав, Тан-Тан добавила:

- Сяо Шу...

Все это время она готовилась и вот, наконец, она смогла назвать его Сяо Шу. Тан-Тан смахнула несуществующие слезы и повернулась к Мин Шаояну.

Мин Шаоян, опустив руки на стол, незаметно глядел на Тан-Тан. Некоторое время спустя, он снова откинулся на спинку стула и холодно заявил:

- Да.

В самом деле, смешно.

Мин Шаофань стал причиной гибели его семьи. И единственным его оставшимся родственником оказалась дочь Мин Шаофаня.

Мин Шаоян быстро сменил тему:

- Давай обсудим наши планы на будущее.

Тан-Тан кивнула и указала на диван слева, располагавшийся ближе к Мин Шаояну:

- Можно присесть там?

http://tl.rulate.ru/book/62809/1670700